

Е.И. Черникова, А.А. Трунов

**НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ЖЕНИХ
ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ,
ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПРИНЦА
ЛЮДВИГА ЭРНСТА БРАУНШВЕЙГСКОГО
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ**

Да, я не господин своей судьбы, а
лишь нить, вплетенная в общую ткань
жизни...

С. Кьеркегор

Эта история началась 27 мая 1741 г., когда 23-летний молодой человек под именем подполковника фон Кейта выехал из Вольфенбюттеля в Санкт-Петербург. По пути следования путника принимали важные титулованные особы. В Мейсене от имени короля Речи Посполитой ему преподнесли орден Белого Орла. 27 июня 1741 г. в Митаве местным земством он был избран герцогом Курляндским и Семигальским вместо низложенного Э.И. Бирона. В предместьях Санкт-Петербурга таинственного гостя встретил генералиссимус принц Антон Ульрих.

Кто же он, этот таинственный гость? Это был родной дядя российского императора-младенца Иоанна Антоновича и младший брат генералиссимуса Антона Ульриха Брауншвейгского — Людвиг Эрнст принц Брауншвейг-Беве́рн-Вольфенбю́ттельский, третий сын герцога Фердинанда Альбрехта II и герцогини Амалии.

В данной статье мы хотим поведать читателям о приключениях этого немецкого принца в Санкт-Петербурге, поскольку он оказался очевидцем регентства Анны Леопольдовны и переворота 1741 г., в результате которого от престола был отстранен законный император России Иоанн Антонович и воцарилась Елизавета Петровна. Принц

Людвиг Эрнст Брауншвейг-Беве́рн-Вольфенбю́ттельский

Людвиг оставил интереснейшие дневники, в которых подробно описал происходящие события и дал им взвешенную оценку.

* * *

Было предпринято несколько попыток породнить династию Романовых с представителями Брауншвейгской фамилии, которые были потомками древних Вельфов.

Вначале это попытался сделать Петр I. Желая повысить престиж России в международных делах, он счел Шарлотту Христину Софию, принцессу Брауншвейг-Люнебург-Бланкенбургскую, весьма выгодной партией для своего сына — царевича Алексея. Однако этот брак, заключенный по политическим расчетам, оказался недолгим. После рождения сына, будущего императора России Петра II, кронпринцесса Шарлотта заболела и умерла в двадцатилетнем возрасте¹.

Однако никаких уроков из этой печальной истории стороны так и не извлекли. Императрица Анна Иоанновна решила возобновить брачные проекты своего грозного «дядюшки-батюшки». Следствием этого стал приезд в Россию принца Антона Ульриха Брауншвейг-Люнебург-Беве́рнского в 1733 г.

Он был отобран в качестве потенциального жениха племянницы Анны Иоанновны. И опять неудача. Только на этот раз жених не приглянулся самой невесте. Свадьба была отложена. Принцу Антону Ульриху пришлось проявить большое терпение, доказать свою храбрость в военных походах, прежде чем шесть лет спустя он стал супругом столь желанной для него русской принцессы Анны Леопольдовны².

Через год после свадьбы у супружеской четы родился Иоанн, долгожданный наследник русского престола³. После скоропостижной кончины Анны Иоанновны младенец по праву завещания стал законным императором России при регентстве своей матери. А его отец, герцог Антон Ульрих, получил звание генералиссимуса. Однако столь высокое признание на уровне государства имело и свою оборотную сторону. Генералиссимус Антон Ульрих, «отца Отечества отец», как его назвал молодой в ту пору поэт М.В. Ломоносов⁴, оказался всего лишь одной из сторон любовного треугольника, который был выстроен Анной Леопольдовной.

Дорогу к счастью супружеской четы перешел саксонский посланник граф М.К. Линар, щеголь и ловелас, сумевший покорить сердце Анны Леопольдовны еще в пору ее юности. Былая любовь не исчезла с годами. Регентина настолько увлеклась обществом графа Линара, что начала задумываться о возможном разводе. Дело приняло настолько серьезный оборот, что перед российской элитой возник призрак нового Бирона⁵. Однако Анну Леопольдовну подобные «пустяки» совершенно не волновали. Принц Антон Ульрих оказался в полной политической изоляции. Денег на подкуп сторонников у него не было, своей «партии» (то есть опорной элитной группы) он не имел. Все его попытки вразумить взбалмошную супругу были безрезультатны.

В ноябре 1740 г. советник Брауншвейгского посольства в Санкт-Петербурге Х.Ф. Гросс писал тайному советнику А.А. фон Крамму: «В этом случае было бы в высшей степени необходимо, чтобы здесь находился другой авторитетный советник из Вольфенбюттеля, дабы помогать герцогу Антону Ульриху»⁶. По мнению Гросса, наилучшим способом укрепить позиции Антона Ульриха в России было бы избрание на освободившийся в связи с арестом Бирона престол Курляндии одного из его родных братьев. Именно таким заслуживающим доверие человеком и был принц Людвиг Эрнст, который отправился в Санкт-Петербург в сопровождении своего секретаря М.А. Хенихена.

С вакантным престолом Курляндии решено было не медлить, поэтому герцог Антон Ульрих пишет своему брату герцогу Карлу, что право на него «по старшинству преимущество имеет возлюбленный брат наш Людвиг»⁷. Через месяц Антон Ульрих вновь в письмах настаивал на подготовке Людвигу Эрнсту к поездке в Россию, рассчитывая на поддержку Брауншвейг-Вольфенбюттельского посланника в России Г.И. фон Кейзерлинга.

Сам же принц Людвиг за 196 дней пребывания в Санкт-Петербурге написал в Вольфенбюттель четыре десятка обстоятельных писем. В них он подробно излагал своему брату, правящему герцогу Карлу, не только светскую жизнь, но и запутанные интриги, которые плелись при российском дворе. Уже на третий день пребывания к принцу Людвигу Эрнсту были приставлены шпионы, не дающие возможности ему оставаться наедине с братом, у которого «жизнь весьма трудная; повсюду здесь царит подозрительность»⁸. Каждое из посланий принца заканчивалось одной-двумя страницами тщательно зашифрованного текста. В них принц анализировал текущие события и писал о реальных угрозах трону императора-младенца, которые он, несмотря на свою молодость, четко прослеживал и от которых пытался предостеречь брата-генералиссимуса и его легкомысленную супругу. «Время показало, что, несмотря на молодость принца, его оценки и прогнозы во многом подтвердились»⁹.

Еще в 1737 г. в возрасте двадцати лет принц Людвиг поступил на службу в действующую имперскую армию в звании полковника. К приезду в Санкт-Петербург принц Людвиг имел чин генерал-майора, который он получил в войне с турками. Он мечтал о серьезной военной карьере. Людвиг Эрнст хотел прославиться доблестью в военных походах, а не браком по расчету с пресыщенной, «засидевшейся в невестах» русской принцессой Елизаветой. Однако принц Людвиг Эрнст высоко чтит авторитет правящего герцога и согласился отправиться в Россию для укрепления влияния своего брата при российском дворе.

Еще задолго до приезда принца Людвигу Эрнсту в Санкт-Петербург французский посланник в России маркиз Ж.И. де ля Шетарди в зашифрованном донесении сообщил своему правительству о якобы предстоящем браке молодого немецкого принца с Елизаветой Петровной. Он также писал о том, что у регентины Анны Леопольдовны есть хорошие советники, коль скоро она старается устранить Елизавету Петровну таким способом. Об этом же пишет в своем письме

брату, герцогу Карлу, и сам принц Людвиг Эрнст: «У Остермана есть идея женить Людвига на Елизавете <...> Аргументы, приводимые Остерманом, таковы: этим будет гарантирована безопасность правительницы и Антона Ульриха, и при возможной революции государство не сможет перейти в чужие руки»¹⁰.

Конечно, данный брачный проект не был тайной и для самой предполагаемой невесты. Елизавета понимала, что вскоре без ее согласия и воли может решиться ее судьба. И она станет женой принца Людвига, а в придачу — и герцогиней Курляндской. Елизавета Петровна, которая с юных лет всеми правдами и неправдами стремилась занять российский престол, даже слышать не желала о замужестве с принцем Людвигом. Она прекрасно понимала, что это обстоятельство отдалит ее от заветной цели. Но все же Елизавете Петровне льстили слухи о предстоящем браке.

Следует иметь в виду, что Елизавета Петровна скрывала свои притязания на российский престол. Она успешно дурачила своих современников, видевших в ней недалекую женщину, которая больше всего на свете любит развлечения и красивых мужчин и якобы мечтает только об удачном замужестве. При этом личная жизнь принцессы была связана с бесконечными мечтами о счастливом браке.

Трудно даже перечислить все проекты брачных союзов, составлявшихся русскими и европейскими дипломатами ради Елизаветы Петровны. Еще ребенком она была объявлена невестой Людовика XV. Этот брак не состоялся из-за сомнительного происхождения Елизаветы. Потом женихами Елизаветы становились герцог Шартрский и герцог Бурбонский. За женихами-французами последовали претенденты-немцы. Руки Елизаветы Петровны также просил странствовавший по Европе Эммануэль, инфант Португальский. Ни один из этих замыслов успехом не увенчался. На пути к женскому счастью принцессы все время возникали какие-то неустранимые преграды, а годы шли. От всего этого Елизавета Петровна невыносимо страдала. Постепенно из веселой девочки она превратилась в лукавую ветреную особу. Принцесса все больше погружалась в пучину страстей и одновременно с этим становилась лицемерной ханжой. Однако настоящей любви в своей жизни она так и не встретила. По воспоминаниям современников, Елизавета Петровна желала и умела нравиться, производить впечатление, кокетничать, прельщать. Она была невероятно обаятельна и привлекательна, считалась одной из первых красавиц своего времени.

Граф А.И. Остерман, благоволивший к герцогу Антону Ульриху, советовал поскорее выдать Елизавету Петровну за его родного брата, новоявленного герцога Курляндского Людвига Эрнста, и отправить новобрачных в Митаву. Граф полагал, что брак с принцем-протестантом и вынужденная смена конфессии — единственное средство удалить дочь Петра от трона. Антон Ульрих тоже чувствовал опасность со стороны принцессы Елизаветы. Но регентина Анна не торопилась следовать этому дельному совету «старого оракула». Вместо этого она приступила к реализации другого брачного проекта, задумав женить своего фаворита графа Линара на любимой фрейлине Юлиане Менгден.

В августе 1741 г. состоялось их обручение. После чего Линар выехал в Саксонию, чтобы уладить свои дела и подать в отставку. Вместо того чтобы заниматься укреплением своих позиций, регентина Анна Леопольдовна увлеклась частной жизнью. Казалось, что она стремится наверстать упущенное время, проводя дни и ночи в утонченных развлечениях, изысканных беседах с теми людьми, которые вызывали ее симпатию. Конечно, регентина занималась и государственными делами. Однако рутинная работа ей быстро надоела. Регентина не умела правильно расставлять приоритеты. Она могла подолгу молиться или беседовать с каким-нибудь простым человеком, попавшим в нужду, но ежедневная кропотливая работа с подчиненными и бумагами была ей ненавистна. Игнорируя и третируя своего законного супруга, Анна Леопольдовна слишком много внимания уделяла своим фаворитам. Однако столь резкое усиление позиций Линара и Менгден многими влиятельными особами воспринималось как реальная угроза. Об отношениях Анны Леопольдовны и саксонского посланника Линара принц Людвиг писал так: «То, что Крамм писал о правительнице и Линаре, — более, чем верно». По словам принца Людвига, «Антон Ульрих есть не что иное, как тень». И это было правдой.

Людвиг Эрнст упрекал своего брата не только в лени или нежелании заниматься государственными делами. «Он совсем глуп и ежедневно творит новые глупости <...> Я охотнее согласился бы в Вольфенбюттеле быть паяцем, чем прожить всю жизнь подобно Антону Ульриху»¹¹. На наш взгляд, дело было не в какой-то исключительной глупости Антона Ульриха, а в том, что он так и не сумел создать свою опорную группу при дворе. Возможно, Антон Ульрих попал под сильное влияние своей жены, которая превосходно им манипулировала и буквально вила из него веревки.

По понятиям того сурового времени, весьма далеким от современных представлений о гендерном равенстве, это было перебором. На мужа, который не мог поставить на место легкомысленную жену, смотрели как на полное ничтожество. При этом никто не брал во внимание тех реальных страданий, которые испытал на себе храбрый в бою принц Антон Ульрих. Его беда заключалась в том, что он мог превосходно проявить себя на войне, но не в мирное время. Рядом с ухоженным и напомаженным графом Линаром, который мог порадовать Анну Леопольдовну изысканным комплиментом или забавным анекдотом, принц Антон Ульрих выглядел скучным, неинтересным и избыточно прямолинейным человеком.

Все это не укрылось от пронизательного взгляда принца Людвига. Он совершенно не понимал такой слабости и мягкотелости старшего брата. Ему казалось, что Антон Ульрих ведет себя безвольно и по-такает своей стропливой жене. Не желая портить отношений с Антоном Ульрихом, принц Людвиг решил действовать более тонко. Не щадя репутации брата, он в очень крепких выражениях описал эту достойную сожаления ситуацию Карлу, главе всего Брауншвейгского дома.

Герцог Карл советовал своему брату Антону Ульриху добиться у супруги запрета на возвращение Линара в Россию. Однако все попытки были тщетны. В одном из писем Людвиг Эрнст отмечал: «Совет герцога Вольфенбюттельского относительно Линара был бы хорош, если бы Антон Ульрих был другим человеком, но с ним ничего не поделаешь»¹². К сожалению, Антон Ульрих не воспользовался советами своих братьев. Скорее всего, такое назойливое вмешательство в семейную жизнь он счел проявлением вопиющей бестактности. Да и Анна Леопольдовна не могла отказать от своей любви, ориентируясь на назойливые увещевания мужа.

Сложилась парадоксальная ситуация. Ни во что не ставя Антона Ульриха, Анна Леопольдовна с интересом и уважением отнеслась к его младшему брату. Принц Людвиг Эрнст был хорошо принят и обласкан регентиней. То ли она это делала в пику своему опостылевшему мужу, то ли решила проявить гостеприимство. Без особого труда принцу Людвигу удалось войти в интимный кружок Анны Леопольдовны, где было принято весело и интересно проводить досуг. В первом же письме на родину принц отметил приветливость и доброту Анны Леопольдовны, подчеркивая и то, что она «верховодит во всем». Отчуждение между братьями росло.

В «Дневнике» имеется запись о смотре войск под Петербургом, на котором принц Людвиг присутствовал вместе с братом-генералиссимусом. Когда курьер доставил туда известие о рождении у Антона Ульриха дочери, любящий супруг стремглав помчался в столицу. Но не только чувство радости подгоняло его. О другой тайной причине поспешного отъезда генералиссимуса мы читаем в письме принца Людвиг: «Просто счастье, что с правительницей все закончилось благополучно, потому что если бы случилось несчастье во время отсутствия Антона Ульриха, то наверняка могла бы произойти революция прежде, чем он узнал бы об этом, хотя он и приказал срочно послать к нему курьера в случае, если с правительницей станет плохо»¹³.

8 августа 1741 г. Швеция объявила войну России. Однако правительница никаких действий не предпринимала. Еще много дней при дворе шли праздники, балы и приемы.

Параллельно обсуждались детали готовящегося бракосочетания принца Людвиг с Елизаветой Петровной. То, что это был мезальянс, понимали все. У этого брака были свои сторонники и противники. По большому счету, замужество Елизаветы Петровны позволяло решить несколько проблем: укрепить связи России с Брауншвейгским домом; устранить ее теоретические притязания на власть; усилить позиции России в Курляндии. Однако сами жених и невеста думали иначе. Сказывались разница в возрасте, жизненный опыт, воспитание. Возможно, если бы Анна Леопольдовна проявила политическую волю и больше заботилась о государстве, чем о личных прихотях, то этот проект удалось бы довести до конца. Но в том-то и дело, что регентина была частным человеком на троне. В ней было слишком много человеческого: доверчивость, сентиментальность, мечтательность. К тому же Анна Леопольдовна была несчастлива в браке и совершенно не желала такой участи своей родственнице Елизавете Петровне, которую по-настоящему любила.

Поэтому замысел А.И. Остермана так и остался на уровне разговоров, которые раздражали и злили Елизавету Петровну, ставили в неловкое положение принца Людвиг и вызывали отвращение у Анны Леопольдовны. Будучи мягкой, доброй и милосердной правительницей, Анна Леопольдовна проявляла вопиющую неадекватность во всем, что касалось политики и государственной власти. Вместо того чтобы избавиться от своей главной конкурентки, она пыталась ей благодетельствовать: дарила подарки, оплачивала долги, сквозь пальцы

смотрела на хитроумные интриги, которые плелись в ближайшем окружении Елизаветы Петровны.

А что же предполагаемые новобрачные? Принц Людвиг не питал радужных надежд на расположение к себе со стороны искушенной в любви 32-летней дочери Петра Великого. А та, в свою очередь, не воспринимала всерьез молодого прагматичного немецкого принца. Однако, думается, ей все же льстила мысль, что наконец-то у нее появился жених из древнего рода Вельфов.

Они превосходно проводили время, но каждый в своем кругу. Принц Людвиг Эрнст — в обществе правительницы Анны Леопольдовны и генералиссимуса Антона Ульриха; Елизавета Петровна — в компании лейб-медика Лестока и маркиза де ля Шетарди. Принц писал по этому поводу в Вольфенбюттель: «Шетарди теперь уже без стеснения пропадает дни и ночи в доме Елизаветы, притом открылась интрига с ее стороны». Наряду с этим Елизавета Петровна не скрывает от придворных глаз взаимоотношения с А.Г. Разумовским, которые прусский посланник фон Мардефельд назвал «нежным союзом Марса и Венеры»¹⁴.

Правда, принц Людвиг и Елизавета Петровна иногда встречались при дворе. Но как следует из записей секретаря Хенихена, тесного общения предполагаемых жениха и невесты не было.

Из «Дневника» секретаря принца мы черпаем массу интересных фактов.

Так, 13 июля 1741 г. его светлость принц Людвиг нанес визит принцессе Елизавете, которая возвратилась из своего имения в Царском Селе.

23 августа 1741 г., в день рождения Его Величества императора, при дворе был большой прием. За столом принц Людвиг и принцесса Елизавета сидели рядом.

24 августа обер-гофмаршал граф Миних давал ужин в честь помолвки своей родственницы Юлианы Менгден с графом Линром. Генералиссимус, принц Людвиг и принцесса Елизавета оказали честь своим присутствием на ужине.

16 сентября того же года при дворе праздновали именины принцессы Елизаветы. Был дан бал, на котором присутствовал и принц Людвиг Эрнст¹⁵.

Попал ли принц Людвиг Эрнст под обаяние «русской Венеры»? Нам думается, что нет. Елизавета Петровна, будучи яркой представительницей галантного XVIII в., впитала и все его пороки.

Воспитанному в жестких традициях протестантской морали Людвигу Эрнсту претил образ жизни принцессы Елизаветы, а слухи о ее амурных похождениях вызывали у него отвращение.

Они были разными. Репутация принца Людвига, как, впрочем, и его брата Антона Ульриха, была безупречна. Ни во время пребывания его в Санкт-Петербурге, ни позже мы не найдем сведений, порочащих его.

22 ноября 1741 г. Анна Леопольдовна пригласила принцессу Елизавету для беседы. Правительница потребовала от принцессы разрыва всех контактов с французским посланником, грозилась удалить из России ее личного медика Лестока и в довершении ко всему объявила о предстоящем замужестве Елизаветы Петровны с принцем Людвигом Брауншвейг-Вольфенбюттельским.

В письме брату Карлу принц Людвиг об этом написал: «В воскресенье правительница смело высказала всю правду принцессе Елизавете. Из этого вышла обычная женская перебранка, и теперь Елизавета будет осторожничать».

То, что принца Людвига хотели скоро женить на Елизавете Петровне, подтверждают записи в его «Дневнике»:

«6 ноября 1741 г. камергер Либиенфельд в дворцовой церкви сочетался браком с одной из фрейлин <...> Невесту в церковь ввел его светлость принц Людвиг». В «Дневнике» особо подчеркивается, что поскольку невеста «принадлежала к русской религии, то они в присутствии их императорских высочеств венчались по греческому обряду»¹⁶.

Еще одна запись из «Дневника»: «12 ноября 1741 г. после обеда князь Репнин сочетался браком с одной придворной фрейлиной. Невесту в церковь ввел принц Людвиг».

Французский посланник маркиз Шетарди всячески запугивает весьма впечатлительную Елизавету Петровну тем, что ее ждет впереди. В лучшем случае — курляндское прозябание с нелюбимым мужем, а в худшем — заточение в монастырь и лишение всех любимых ею удовольствий. Пожалуй, второй довод маркиза пугал принцессу Елизавету куда сильнее.

Принц Людвиг Эрнст писал: «У принцессы Елизаветы, несомненно, есть хорошие друзья; народ на ее стороне. Различие в образе жизни Елизаветы и правительницы велико. Принцесса Елизавета с каждым обходительна, очень добра, она не упускает возможности дать на подарки преображенским и измайловским гвардейцам несколько сотен рублей».

Все это сыграло ключевую роль в государственном перевороте, который совершила Елизавета Петровна. Ее умение в нужное время и в нужном месте проявить решительность и политическую волю стало залогом успеха легко совершенного дворцового переворота. Елизавета сумела не только захватить власть, но и удержать ее, используя точечные репрессии и широкие благодеяния, направленные на подкуп подданных. Беспечность, лень, капризность и недальновидность Анны Леопольдовны, ее неумение разбираться в людях и нежелание заниматься государственными делами привели не только к полной потере власти, но и к личной трагедии. Эту трагедию с ней разделили супруг и дети, которые стали своеобразными заложниками судьбы. Дальше в их жизни были только дороги и тюрьмы: Рига, Дюнамюнде, Ранненбург, Холмогоры.

А вот жизнь Людвига Эрнста сложилась вполне удачно. Он был отпущен на Родину. Не исключено, что в освобождении принца Людвига сыграло роль ходатайство прусского короля Фридриха II, который сообщил Елизавете Петровне: «Его королевское величество гарантирует русской императрице, что означенный принц в делах тамошнего двора не замешан». Впрочем, Елизавета Петровна в прошениях своего беспокойного соседа не очень-то и нуждалась. Скорее всего, она просто не видела серьезной опасности в своем бывшем женихе, который после всех пережитых волнений благополучно вернулся домой.

1. *Павленко Н.И.* Царевич Алексей. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 40–63.

2. *Курукин И.В.* Анна Леопольдовна. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 34–63.

3. *Анисимов Е.В.* Тайны запретного императора. М.: Вече, 2012.

4. *Ломоносов М.В.* Первые Трофеи Его Величества Иоанна III, Императора и Самодержца Всероссийского, чрез преславную над Шведами победу Августа 23 дня 1741 года в Финляндии поставленные и в высокий день тезоименитства Его Императорского Величества Августа 29 дня 1741 года в торжественной оде изображенные от всеподданнейшего раба // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 8. Поэзия, ораторская проза, надписи 1732–1764 гг. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. С. 51.

5. *Курукин И.В.* Бирон. М.: Молодая гвардия, 2006.

6. *Левин Л.И.* Российский генералиссимус герцог Антон Ульрих. (История «Брауншвейгского семейства» в России). СПб.: Петербургский писатель; Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 2000. С. 288.

7. Там же. С. 85.

8. Там же. С. 90.

9. Там же. С. 89.

10. Там же. С. 91.
11. Там же. С. 95.
12. Там же. С. 91.
13. Там же. С. 90.
14. *Лиштенан Ф.Д.* Елизавета Петровна. Императрица, не похожая на других. М.: Астрель, 2012. С. 86.
15. *Левин Л.И.* Указ. соч. С. 307–311.
16. Там же. С. 314, 313.